

Г. А. Назина, А. А. Мякинчик

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ФЕЙКОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

На современном этапе развития лингвистики несмотря на активное внимание к различного рода интернет-публикациям, ряд аспектов, связанных с их актуализацией и стратегической организацией, остаётся недостаточно изученным. Особенно значимым представляется исследование коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых в фейковых публикациях, которые

стремятся имитировать достоверность и манипулировать общественным сознанием. В этом контексте данное исследование чрезвычайно важно, так как направлено на выявление прагматических и функциональных характеристик англоязычных фейковых текстов с позиций коммуникативно-функционального направления. Исследованием фейковых публикаций активно занимаются такие ученые, как Т. В. Рябова, А. В. Николаева, Т. М. Денисова, М. Н. Булаева.

В ходе анализа практического материала за основу взяты типичные для фейковых публикаций стратегии, выявленные Т. В. Рябовой (Т. В. Рябова, 2015): «Маскировка источника», «Использование характеристик научного дискурса», «Цитаты и прямая речь», «Тональность и стиль» и «Ложные ссылки и источники». Рассмотрим, как актуализируются данные стратегии в медиатекстах, посвященных проблемам здоровья и экологии.

Коммуникативная стратегия «Маскировка источника» дает возможность злоумышленникам транслировать ложные сведения, не указывая источник. Так, например, в статье, посвященной ураганам и изменениям в погоде, автор с помощью местоимения *they* заявляет об определённой группе лиц, которой приписывается способность менять погоду. – *Yes **they** can control the weather. It's ridiculous for anyone to lie and say it can't be done.* Описываемая языковая стратегия также может реализовываться посредством конструкции пассивного залога, которая скрывает субъект действия, и таким образом, не предоставляет информацию о конкретном авторе или источнике информации. В следующем примере о распространении вируса оспы обезьян не указано, кто именно классифицировал заболевание как форму герпеса. – *CDC has now classified this disease as airborne and anybody within 15 ft can catch it. The disease **is now classified** as a form of herpes. The illness typically lasts 2–4 months.*

Коммуникативная стратегия «Использование характеристик научного дискурса» предполагает мимикрию под настоящие научные исследования, для которых характерны различные научные термины, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, нейтральность и объективность, практически отсутствие эмоционально-окрашенных выражений и слов. В рамках данной стратегии широко применяются количественные данные и термины для точной и однозначной передачи информации, что позволяет произвести на потенциального читателя впечатление строгости и научной подлинности написанного. В частности, в статье, обсуждающей проблемы загрязнения океана и сокращения популяции планктона, автор прибегает к научным терминам *farm fertilizers, pharmaceuticals*, заявляя, что сельскохозяйственные удобрения и фармацевтические препараты являются основными источниками загрязнения океана химическими субстанциями. Он также приводит даты и количественные данные исследований, не предоставляя, однако, сопроводительной информации о методологии сбора данных, репрезентативности выборки и конкретных ученых. – *The landmark research blames chemical pollution from plastics, farm fertilisers and pharmaceuticals in the water. Previously, it was thought, the amount of plankton had halved since the 1940s, but*

the evidence gathered by the Scots suggest 90 % has now vanished. Такие числовые показатели становятся не инструментом объективного анализа, а псевдонаучной мимикрией конкретной тезиса.

Использование фрагментов прямой речи и различных цитат в медийных публикациях (в рамках коммуникативной стратегии «Цитаты и прямая речь») является одной из форм проявления апелляции к авторитету, которая указывает на верность определенного утверждения, основываясь на авторитетности источника. Применение данной стратегии в контексте фейковых публикациях выражается чаще всего в искажении семантики оригинальных высказываний и их содержания. В следующем фрагменте статьи, посвященной судебному разбирательству в связи с добавлением в питьевую воду фтора, автор демонстрирует мнение признанного датского учёного-эпидемиолога Филиппа Грандьяна о существовании серьёзной угрозы. Активно упоминается учреждение (Гарвардский университет) и должность субъекта (внештатный профессор), имя и происхождение ученого, что в совокупности производит на потенциального читателя впечатление авторитетности и научности данного высказывания. Тем не менее, полностью его слова не цитируются, только фрагменты высказываний, и, следовательно, не могут быть расценены как достоверные. – *A Harvard epidemiologist testified in a high-stakes bench trial over environmental groups' efforts to get the U.S. Environmental Protection Agency to ban fluoride in 200 million Americans' drinking water that there is "definitely a causal relationship" between fluoride exposure and neurotoxicity, even at low exposure levels. Danish epidemiologist Philippe Grandjean, who is an adjunct professor at Harvard University and chair of environmental medicine at the University of Southern Denmark.*

В фейковых публикациях авторы широко используют эмоционально насыщенные формулировки, вызывающие страх, негодование или сопереживание. Такой подход, типичный для коммуникативной стратегии «Тональность и стиль», снижает критическое восприятие информации и способствует немедленному распространению сообщения.

В частности, в статье, рассматривающей проблему учащения случаев сердечных приступов молодых спортсменов на фоне вакцинирования, адресант драматизирует ситуацию и стремится создать панику у адресата. – *It is definitely not normal for so many mainly young athletes to suffer from cardiac arrests or to die while playing their sport, but since the end of 2020, it is happening. Many of these heart issues and deaths come shortly after they got a COVID vaccine. While it is possible this can happen to people who did not get a COVID vaccine, the sheer numbers clearly point to the only obvious cause.* Для этой цели он использует следующие эмоционально маркированные языковые средства: конструкции категоричного оценивания *it's definitely not normal, the sheer numbers clearly point* (с интенсификаторами *definitely, sheer, clearly*), способствующие формированию восприятия события как девиантного и угрожающего; глаголы *to suffer* и *to die* с высокой эмоционально-негативной коннотацией вследствие апелляции к категории физического или психического страдания.

Коммуникативная стратегия «Ложные ссылки и источники» представляет особую актуальность в условиях активного распространения фейковых публикаций, особенно с развитием различных нейросетевых технологий, способных генерировать правдоподобные, но недостоверные тексты. Упоминание несуществующих или искажённых источников, мимикрирующих под научные данные и авторитетные мнения, служит инструментом придания ложной информации видимости объективности и достоверности.

Описываемая стратегия может актуализироваться посредством апелляции к ложному авторитету: в статье, посвящённой вопросам безопасности ношения масок, автор обращается к мнению политических деятелей (в данном случае это губернатор штата Миссури Майк Парсон), не обладающих компетенцией в области здравоохранения. – *Mike Parson called the new guidance “disappointing and concerning” and “inconsistent with the overwhelming evidence surrounding the efficacy of the vaccines and their proven results”*. He, like others, warned that the measure would undermine efforts to encourage vaccine holdouts to get their shots by casting further doubt on the efficacy of approved vaccines.

Таким образом, проведенный анализ реализации коммуникативных стратегий в фейковых публикациях показал, как языковые средства могут быть использованы для скрытия, манипулирования информацией и создания ложного впечатления о достоверности медиатекстов. В настоящих условиях современного медиапространства и социальных сетей важным аспектом развития научного сообщества является повышение медиаграмотности населения и становление навыков проверки информации – ключевых мер противодействия дезинформации. Лингвостилистический анализ при этом выполняет первостепенную роль в распознавании фейковых публикаций.